

Телохранитель
Евгения Охотникова



МАРИНА СЕРОВА

Вояж
с восточным
ароматом

Повесть

Разделяй
и властвуй!

Повесть



ЭКСМО

Телохранитель Евгения Охотникова

Марина Серова

Вояж с восточным ароматом

«Научная книга»

2006

Серова М. С.

Вояж с восточным ароматом / М. С. Серова — «Научная книга», 2006 — (Телохранитель Евгения Охотникова)

Профессиональному телохранителю Жене Охотниковой поручают проследить за коммерческим директором футбольного клуба Олегом Челидзе. Президент клуба Алексей Савельев, обеспокоенный криминальными связями своего помощника, посылает Женю в Турцию, где опальный заместитель должен руководить сборами. Однако знаменитому бодигарду не нравится ни поручение, ни клиент. Интуиция не подвела ее и на этот раз: вскоре Челидзе убивают, а саму Охотникову похищают турецкие сутенеры...

© Серова М. С., 2006

© Научная книга, 2006

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Марина СЕРОВА

ВОЯЖ С ВОСТОЧНЫМ АРОМАТОМ

Глава 1

После завершения очередного дела я собралась в отпуск. Не беда, что на дворе стоял февраль. В конце концов, в мире много мест, где в феврале довольно-таки тепло. На завтрашний день я запланировала проехаться по турфирмам и выбрать путевочку в какую-нибудь экзотическую страну, где тепло, где море, где золотые пляжи и солнце жарит круглый год.

В этом чемоданно-беззаботном настроении накануне вечером и застал меня звонок телефона.

– Евгения Максимовна? – раздался голос в трубке.

– Да, – ответила я. – Я вас слушаю.

– Мне вас порекомендовали в качестве человека, умеющего четко выполнять необычные поручения, – продолжил голос.

– А вы кто? – выдержав небольшую паузу, спросила я.

– Евгения Максимовна...

– Можно просто Женя, – перебила я.

– Хорошо, просто Женя, – согласился собеседник. – Я представляю футбольный клуб «Атлант», я его президент, Савельев Алексей Алексеевич.

– Вот как? – удивилась я. – Какие же у вас проблемы?

– Для их обсуждения я хочу пригласить вас ко мне в офис, – сказал Савельев. – Сейчас вышлю машину, и через час вы будете уже у меня.

После его слов мое настроение несколько испортилось – выслушивать проблемы президента футбольного клуба как-то не входило в мои планы на сегодняшний вечер.

– А вы ко мне подъехать не можете? – спросила я.

Ужасно не хотелось выходить из дома.

– Нет, ситуация такова, что я бы предпочел принять вас у себя, – отказался Савельев.

– Но почему? – продолжала упорствовать я.

– Не хочу, чтобы кто-нибудь отслеживал мои перемещения.

– А если отследят мои перемещения?

– Я вышлю вам проверенную машину. Человек будет надежный и проинструктированный.

Я вздохнула:

– Ладно, высылайте. Только я буду готова не раньше чем через полчаса.

– О'кей, – согласился Савельев и, уточнив мой адрес, повесил трубку.

«Ну что, Охотникова, накрылась твоя поездка?» – спросила я сама у себя. Хотя есть варианты: еще не поздно отказаться – раз, проблемы Савельева могут оказаться надуманными – два. И, наконец, кто мешает совместить два дела? Ведь всегда можно куда-нибудь поехать в интересах клиента.

Через сорок минут в дверь позвонили, и тетя Мила пошла открывать. Вышколенная на предмет безопасности тетушка сначала на цыпочках приблизилась к двери, потом заглянула в глазок и повернулась ко мне:

– Женя, там молодой человек подозрительной внешности.

Жестом я остановила тетку – мол, я открою, – дождалась повторного звонка и пошла открывать.

Молодой человек с лысой головой вовсе не показался мне подозрительным – нормальный пацан.

– Здравствуйте, вы Женья? – без эмоций осведомился лысый.

– Да.

– Я от Алексея Алексеевича. Если вы готовы, то можем ехать.

– Да, подождите, я только обуюсь, – ответила я.

Лысый никак не прореагировал на мои слова, а лишь застыл в дверях, дожидаясь.

– А вас как зовут? – полюбопытствовала я, когда мы уже спускались вниз на лифте.

– Андрей, – ответил лысый и не совершил ни единой попытки придать лицу добродушие.

Что ж, видимо, это и был тот самый «надежный» водитель Савельева. И судя по его манерам, дела в футбольном клубе были какие-то весьма напряженные. А может, это просто первое, обманчивое впечатление?

Мы вышли, и я не обнаружила возле подъезда никакой машины.

– Идемте, – сразу же поспешил рассеять мои сомнения Андрей и направился к выходу со двора.

Парень припарковал машину почему-то у соседнего дома. Второй момент, который насторожил меня, – автомобиль представлял собой выдающуюся вида «шестерку».

Андрей, словно разгадав мои мысли, пояснил:

– Так велел Алексей Алексеевич. Не беспокойтесь.

«Алексей Алексеевич, похоже, основательно от кого-то шифруется», – подумала я. Президент «Атланта» явно не хотел пока афишировать свой контакт со мной. Машина скорее всего не клубная, а личная – или Савельева, или самого Андрея.

По дороге к клубу я продолжила свои раздумья. Андрей был крайне молчалив и не мешал мне в этом. Общение с ним я сочла бесперспективным с любой точки зрения. Думы же мои никак не были связаны с предстоящим свиданием с Савельевым. Мысленно я находилась вообще далеко от Тарасова, где-то там, где в феврале не бывает снега. В Марокко или, например, в Бразилии. Почему в Бразилии? Да потому, что я ехала с визитом в футбольный клуб, а с футболом так или иначе ассоциируется именно эта страна.

Машина остановилась неподалеку от городского управления ГАИ. И я еще раз удивилась, когда Андрей сказал мне, чтобы я выходила. Пожав плечами, я вышла, а потом мы с ним долго ожидали нужного сигнала светофора. При переходе через улицу Андрей неожиданно взялся меня придерживать, а в конце даже слегка приобнял.

– Так велел Алексей Алексеевич, – снова объяснил молодой человек. – Возьмите меня под руку.

– Хотите, чтобы нас считали парой? – улыбнулась я.

Андрей коротко кивнул и ответил:

– Да.

Мы перешли дорогу и оказались перед длинным и невыразительным зданием, на дверях которого крупными синими буквами было написано: «ФК „Атлант“». По соседству с клубом находился ожоговый центр, где один раз мне пришлось побывать в качестве пациентки. Дверь клуба открылась, и мы прошли внутрь здания.

– Проходи, – пригласил Андрей. – Не стесняйся.

Мы прошли мимо охранника и пошли унылыми коридорами, отделанными по евростандарту. Наконец мы очутились в каком-то неприглядном закутке. На полу лежал пыльный ковер, а на одной из дверей висела табличка: «Президент ФК „Атлант“».

Андрей осторожно постучался.

«Да!» – послышалось из-за двери.

Андрей толкнул дверь, и мы вошли в кабинет. Переступив порог, я едва не задохнулась. В комнате висел ужасающий смог. За столом в глубине кабинета сидел какой-то невзрачный

седенький человек и, пыхтя сигаретой, разговаривал по телефону. Хозяин кабинета жестом пригласил меня пройти. Андрею же сделал знак, что он может удалиться. Мой сопровождающий быстро закрыл дверь и исчез в коридоре.

– Здравствуйте, Женя, – прищурился, приветствовал меня Савельев.

– Здравствуйте, – со вздохом ответила я, мысленно проклиная клуб «Атлант» и его дымящего президента. Но Савельев, кажется, не заметил моего раздражения. Более того, он подвинул ко мне пепельницу и сигареты.

– А мы можем перейти в менее прокуренное помещение? – сразу начала я качать права.

– Менее прокуренное – более прослушиваемое, – парировал Савельев, улынувшись.

– Вы здесь не хозяин? – вскинула брови я.

– Президент футбольного клуба – наемный менеджер, – заметил Савельев. – Вся проблема в том, что фирма, в данном случае футбольный клуб, переживает переходный период. Я был назначен на свой пост совсем недавно. И многие работники остались на своих местах, будучи тесно связанными с прежней командой.

– А разве вы не набрали новую?

– Если можно было бы сделать все сразу, я был бы президентом не клуба, а Российской Федерации. – Савельев тихо рассмеялся.

«А вот это совершенно ни к чему, – подумала я. – Что-то не внушаете вы мне доверия, уважаемый».

– Ну а все же – что за проблемы? Мне нужно вас охранять? Вам угрожают?

Алексей Алексеевич криво ухмыльнулся с видом профессора, экзаменующего бестолкового студента. И заговорил несколько витиевато:

– Нет, вы забегаете вперед, Женя. Дело в том, что в нашей структуре есть элементы, которые пока не работают в общей струе. Они работают на прежнюю элиту, которая, как вы, должно быть, знаете, не выполнила свои задачи перед клубом. Команда вылетела из премьер-лиги, и сейчас задача возвращения туда даже не стоит.

– Почему?

Савельев снова улыбнулся по-профессорски. Да, сложно объяснить далекому от футбола человеку, что же произошло в этом специфическом хозяйстве.

– Вы опасаетесь кого-то из ваших подчиненных? – попробовала догадаться я.

– Не опасуюсь, – тут же возразил Алексей Алексеевич. – Я хочу быть уверен, что этот человек не ведет игру, которая могла бы разбалансировать структуру нашего клуба.

– Но я телохранитель! – напомнила я Савельеву. – И, извините, я так и не поняла, что от меня требуется. Если вы думаете, что я стану разбираться в тонкостях ваших, так сказать, внутрискрутурных противоречий, то вы ошибаетесь. Это не ко мне. Вам нужен детектив.

– А мне кажется, вы справитесь, – заявил Савельев и закурил новую сигарету. – Смежные же профессии!

– Извините, но это – абсолютно разные профессии. И боюсь, я не смогу вам помочь, – решительно сказала я и поднялась.

– Вам нужно будет следить за этим человеком и охранять его, – остановил меня Савельев. – Вы поедете вместе с командой на сборы в Турцию под видом новой сотрудницы клуба и подруги водителя Андрея. Просто вы не дослушали меня до конца...

Прозвучало ключевое слово «Турция», и я остановилась. Интересно, а тепло ли там в феврале? Вернее, достаточно ли тепло, чтобы можно было отдыхать на море? Кажется, нет... Но звучит все равно более заманчиво, нежели это казалось минуту назад.

– Кто этот человек? – спросила я, снова присаживаясь.

– Коммерческий директор Олег Челидзе. Не слышали?

– Нет, – покачала я головой.

Честно говоря, о футбольном клубе «Атлант» я забыла примерно полтора года назад, когда он вылетел из премьер-лиги. Тогда же пропали яркие афиши о матчах с московскими командами, губернатор прекратил свои разглагольствования о подъеме спорта в регионе, потому как у него у самого возникли проблемы с «подъемом» на новый срок. Короче говоря, просто кончились «бабки». И вот у клуба, оказывается, новый президент и какие-то внутренние проблемы, нестыковки, так сказать, переходного периода. Да еще и прослушки здесь боятся как огня.

– И что же этот Челидзе?

Савельев встал и начал ходить от окна к столу.

– Этот человек, – поправил меня Алексей Алексеевич. – Давайте будем называть его просто «человек».

Я пожала плечами.

– Фактически вел всю работу по трансферам игроков и занимался переговорами с зарубежными партнерами. Короче говоря, контролировал весь клуб.

– При прежнем президенте? – уточнила я.

Савельев кивнул.

– Прежний президент был чисто номинальной фигурой, он больше занимался своим бизнесом, нежели клубом. Футбол для него скорее хобби. А непрофессионалы в конце концов сыплются. Так произошло и с господином Агаповым.

Я вспомнила эту фамилию. Как-то мы даже пересекались. Агапов занимался торговлей зерном и одновременно был президентом «Атланта». Кажется, он был каким-то родственником губернатора. А потом они перессорились из-за чего-то, и... Агапов ушел, а править футболом взяли Савельева. Надо навести о нем справки...

– Так что вы от меня хотите? Я не в курсе всех футбольных дел.

– А вам не нужно будет в них влезать. Вы поедете в качестве имиджевой вывески клуба.

– Че-го? – удивилась я.

– Для привлечения инвестиций и создания благоприятного климата вокруг клуба, для проведения дозаявочной кампании, – снова начал сыпать терминами Савельев, – нам необходимы новые подходы. Вы, Женя, как нельзя лучше подойдете для роли менеджера по пабблик рилейшенс, называемой в простонародье пиаром.

– А сама буду следить за Челидзе?

– И охранять тоже, – пояснил Алексей Алексеевич.

– Ну, знаете...

– Меня интересуют все контакты Челидзе с другими людьми от футбола. И не только. Вам нужно просто отследить все его контакты. А насчет охраны – я не просто так сказал. Есть определенная информация о проблемах, возникших у Челидзе с криминалом.

– Вот об этом подробнее, пожалуйста, – прервала я Савельева. – И кстати, что это вы начали называть «этого человека» по фамилии? Сами же просили!

Савельев улыбнулся.

– Вот за это вы мне нравитесь, Женя, – сказал он.

«А вы мне пока не очень», – подумала я. А вслух продолжила:

– Алексей Алексеевич, мне нужна как можно более полная информация об этом человеке.

– Хорошо, – согласился Савельев. – Но сначала о вашей задаче. Вы выезжаете в Анталью. Там команда проведет двухнедельные сборы. Туда едет в том числе и Челидзе.

– А вы?

– У меня есть дела здесь. Иначе я бы не стал вас беспокоить.

«Анталья, Анталья... Морской курорт. Только я там была в сентябре, а не в феврале. Есть разница. Тем не менее этот город я хоть как-то знала и помнила даже соленый, чересчур соленый привкус средиземноморской воды».

Мысль о предстоящей поездке на море меня порадовала. Похоже, мечты об отдыхе... или, скажем так, о путешествии в теплую страну начинают сбываться.

– Вы в курсе моих расценок? – спросила я.

– Насколько я понимаю, они стандартные, – ответил президент клуба.

– В общем, да, но все же...

И я назвала сумму.

– Нет проблем, – покачал головой Савельев. – Кроме того, кормить вас будут за счет фирмы, и проезд тоже за счет фирмы... Вполне возможно, что охрана клиента так и не понадобится. А работа ограничится только слежкой.

Повисла пауза.

– Вы намекаете на то, что я должна сделать для вас скидку? – улыбнулась я.

– Я бы не отказался, – пожал плечами Савельев.

– Нет, к сожалению, не вижу для этого оснований, – твердо заявила я.

Савельев немного помолчал, а потом повторил:

– Я же сказал – нет проблем...

Работа, предложенная Савельевым, показалась мне не очень интересной. Напрягало то, что я буду заниматься не совсем свойственным мне делом – что-то выяснять, в чем-то копать, в общем – шпионить, но какой из меня шпион? Меня же учили быстро и резко реагировать на ситуацию. Охранять жизнь клиента, обеспечивать его безопасность, а здесь... Второй напрягавший момент – неясность ситуации в футбольном клубе и личность самого Савельева. Не нравятся мне люди, которые пускают пыль в глаза и стараются показаться даже умными. Раздражают.

Я так и не услышала от Алексея Алексеевича внятных объяснений по поводу связей моего нового подопечного Челидзе с «криминальщиками». Алексей Алексеевич ограничился туманным намеком на некую группу местного депутата Малаева. Я знала этого деятеля как весьма мутного. Вышел он из бывших бандитов, как и все его коллеги, где-то приворовывал, кого-то крышевал, у кого-то собирал. На эти деньги он и его «коллеги» строили себе дачи и покупали женщин. Все как обычно.

Что за дела у Челидзе с Малаевым, президент клуба не знал. На своем посту он был всего третий месяц. Как я узнала на следующий день, когда встретила со своим давним знакомым из городской прокуратуры Костей Свиридовым, прежнее руководство было уволено за то, что проворовалось и не смогло достичь целей, поставленных на сезон. От Кости же я узнала и о том, что «Атлант» вполне мог выйти в премьер-лигу. Но... Не стал этого делать, пропустив туда за большие деньги команду из Сибири. Руководство сочло, что перспектив в премьер-лиге все равно никаких нет, а тут хотя бы с долгами кое-какими рассчитаться можно будет.

– Они просто «слили» два последних матча, и все. А сибиряки вышли, – сказал Костя. – Тридварасы...

– Кто-кто? – не поняла я.

– Ты никогда не была на стадионе?

– Была.

– Не слышала, что кричат судье, когда крайне недовольны его действиями?

– Судью на мыло?

Свиридов вздохнул.

– Женя, так кричали в 50—60-х годах прошлого, то бишь двадцатого, века, – сказал Костя.

– А что же кричат сейчас? Судья – тридварас?

– Да. Только кричат слово, рифмующееся с этим. Обозначающее обычно человека нетрадиционной сексуальной ориентации. А «тридварас» – это замещение. Сейчас вообще в моде слова, замещающие матерные. С одной стороны, все понимают, а с другой – формально придраться не к чему. Это интернет-изобретение. Просто кое-где, на каких-то форумах или сайтах нельзя ругаться матом, а этими словами вполне можно. Например...

– Костя, давай не будем уходить от темы, – поморщилась я. – Меня все эти дела интересуют мало. Расскажи лучше о Савельеве, вообще о клубе, о нашем футболе.

– О нашем футболе без мата разговаривать сложно, – признался Свиридов. – Футбол у нас держится на финансировании из областного бюджета. Губернатор хочет команду – собирает всех промышленников и говорит: будете платить на спорт – будет у вас все нормально. Не будете – пеняйте на себя. Завтра эпиднадзор придет, послезавтра – налоговая. Вот и весь механизм. Но это когда губернатор сильный и властью своей он облечен сполна. А когда как у нас – на излете карьеры, то все эти промышленники говорят, а не пошел бы ты со своим спортом в ж... Ну, ты понимаешь, куда...

Я кивнула.

– Вот именно такая ситуация и произошла в прошлом году. Не может наша область содержать команду уровня премьер-лиги.

– А новое руководство? Оно что, сможет?

– Ничего, – махнул рукой Свиридов. – Боюсь, что ничего. Если только кто-нибудь вроде Ромы Абрамовича не заинтересуется. Только он все больше лондонскими командами, куда ему до нашего Распердищенска?

– Не такой уж у нас и этот, как ты его назвал, – возразила я. – Вполне современный хороший миллионный город.

– А на футбол нужны миллиарды! Здесь миллионы прокатят, только если в американской валюте. А если они в наших, деревянных, то катитесь вы во второй дивизион!

– Как все сложно, – вздохнула я. – А все же, Костя, что за человек Савельев? Откуда он взялся и почему возглавил клуб в такое неудачное время?

Свиридов помолчал, поулыбался, а потом заявил:

– Савельев – человек пожарный. Причем такой пожарный, который приезжает с канистрой не воды, а бензина.

Я удивилась, а потом спросила:

– То есть чтобы совсем все сжечь?

Свиридов кивнул.

– Может, мне не нужно откликаться на его предложение? Не ровен час, сторю и я?

Костя не согласился.

– Я про Савельева слышал многое. Сначала он свинофермой занимался – у него там все свиньи передохли. Магазин держал – разорился магазин. Потом газету основал – она загнулась благополучно. В депутаты избирался – не избрался.

– Он еще в органах работал, – вставила я, вспомнив реплику Алексея Алексеевича во время нашего разговора.

Свиридов на секунду застыл, а потом вдруг расхохотался.

– Это фирменная савельевская фишка. Помню, я еще совсем зеленым опером приходил к нему в составе группы. Мы насчет налоговых нарушений к нему наведались. Так вот, он ходил и на полном серьезе, окутывая нас дымом своих вонючих сигарет, говорил, что завтра материал о нашем самоуправстве будет лежать у директора ФСБ. И что он вроде как подполковник, и вообще птица важная. На самом же деле он в этой структуре не работал ни дня. За это я тебе отвечаю.

– То есть он врет?

– Я бы сказал, что сознательно вводит в заблуждение, – дипломатично увернулся от ответа Костя. – Но многие на эту удочку попадают. Тем более сейчас, когда президентом у нас, понятное дело, выходец из этой самой структуры. Не исключено, что попались на эту удочку и владельцы нашего многострадального «Атланта».

– Владельцы? – удивленно переспросила я. – Это кто же – губернатор?

– Его родственники, – раздраженно махнул рукой Константин. – Но это так... номинально. Реально же именно губер всем рулил и деньги доставал. А сейчас никто идти на эту должность не хочет, а вот Савельев пошел.

– Зачем?

Свиридов пожал плечами.

– А вот ты выясни, зачем. Наверное, для того, чтобы разворовать то, что не успели его предшественники. Кстати, Савельев в последние годы у нас в городе не жил. Ходили слухи, что он даже в тюрьме сидел.

– Боже мой! Ну и работодатель у меня!

– Ой, не надо! – скривился Костя. – Ты такие уголовные рожи охраняла, которых я сразу бы поставил к стенке не задумываясь! И потом, он ведь не за изнасилование сидел, а за махинации какие-то... Если вообще сидел.

– Ну, а Челидзе? Это что за фрукт? – вернулась я к своему клиенту.

– Про него практически ничего не знаю, – помотал головой Свиридов.

– Он из старой команды, – подсказала я. – Бывшего президента вроде бы человек.

– Бывшего? Это толстого пузана Агапова, что ли? – хохотнул работник прокуратуры. – Как же, знаем-знаем. Своячок губернаторский. Своячок-сволочок мы его зовем. Проституткок любил пузом в бассейн скидывать. А они визжали как резаные – пожалуйста, Сергей Валентиныч, не надо! А он: так надо, шлюшки, надо, идите-ка сюда, вставайте ко мне лицом!

– Ты при этом присутствовал? – удивленно посмотрела я на Костю.

– Присутствовало мое начальство, – ответил Свиридов.

И мне послышалось, с одной стороны, презрение к начальству, а с другой – подспудное раздражение оттого, что не он был на тех мероприятиях.

– Хочешь знать мое мнение? – посмотрев на часы и намекнув на то, что ему пора уходить, спросил Костя. – Езжай, развейся. Вряд ли там что-то уж такое супер-пупер-опасное. Скорее всего дележ денег. Савельев стрелять не любит. И еще платить оч-чень не любит. Просто оч-чень! Тут недавно задержали одного холеричного чудака, менеджера игрового дома. Он валюту фальшивую сбывал. Так вот он два часа орал, убеждая оперов в том, что это ему подсунули... Ему даже хотели наступать по мордасам, чтобы он заткнулся.

– И что, дали?

– Не успели. Он решил все же дать взятку, и его отпустили.

– Хорошенькое дело в прокуратуре творится, – насмешливо заметила я.

– Не в прокуратуре, а в милиции, – поправил меня Костя. – Мы как раз с ментами выпивали, когда его привезли. А потом он как-то осмелел, когда уже заплатил, и мы разговорились. Уж больно поразило нас, как этот деятель торговался насчет размера взятки. И я, уже пьяненький, спросил его, какие университеты он заканчивал в этом смысле. И он мне ответил, что одно время работал у Алексея Алексеевича Савельева. И тот его научил жить по принципу: «Я не жадный – я экономный». Вот такие дела...

– Но я деньги вообще-то беру вперед. Авансом, в смысле. И мне его заплатили.

– Я буду рад, если получишь всю сумму, – усмехнулся Костя.

В этой его фразе снова послышалась некая зависть. Получал Костя вроде бы неплохо, однако мои заработки, похоже, не давали ему покоя.

А тете Миле не давал покоя мой образ жизни. Костю Свиридова я пригласила домой, и платой за информацию был добротный домашний обед, приготовленный тетужкой. А после

того, как за прокурорским работником закрылась дверь, тетя Мила улыбнулась и заговорщицки подмигнула мне:

– Симпатичный парень, да, Жень?

– Да, – согласилась я.

– И к тебе вроде как хорошо относится. Положительный такой, не выпивает, наверное...

– Наверное, – снова согласилась я и здесь уже покривила душой. Достаточно было вспомнить рассказ Кости о том, как он недавно приятно проводил время в компании коллег из милиции.

– Так что же ты теряешься? – спросила тетушка.

– В каком смысле? – не поняла я.

– Ну, он же в прокуратуре работает. Близкая тебе профессия. Глядишь, и тебя туда же пристроит. Все не мотаться, не шариться не пойми где. На работу будешь ходить вся чистенькая, ни царапин ни, упаси господи, ран!

– Ой, тетя Мила, тетя Мила! Вы все о том же! – вздохнула я. – Скажите лучше, что мне надеть?

– А ты куда собралась? В театр?

– Я собралась в амфитеатр, тетя Мила, – снова вздохнула я, глядя на свою фотографию, где я была снята на фоне древнего амфитеатра, расположенного как раз в окрестностях Анталии – города, куда меня несла нелегкая по делам господина Савельева...

Глава 2

Я была представлена коллективу ФК «Атлант» как Маша Королева. И бэйджик даже мне сделали двуязычный. «Masha Korolyova PR-manager FC Atlant». Таинственные аббревиатуры, означавшие, что я, вся такая накрашенная, в колготочках и традиционном офисном костюме, и с неизменным смайлом на устах, должна буду представлять тонущий корабль «Атлант» на футбольном рынке.

Вся эта конспирация была необходима и была проведена по настоянию господина Савельева. В Турцию, как мне объяснил Савельев, клуб ехал на две недели. Игроки будут тренироваться, поскольку в России в феврале неподходящие погодные условия. Руководство будет работать на трансферном рынке. Это означало встречи и созвоны со множеством людей – с игроками других клубов по всей России, СНГ и Европе и с их агентами. Как раз сейчас открывалось так называемое «трансферное окно», когда игрокам разрешались переходы из одной команды в другую. Начало сезона было не за горами – первый матч «Атланта» должен состояться в середине марта не то в Нальчике, не то в Махачкале, против местных кавказских парней.

Но меня интересовал прежде всего объект «слежки-охраны». Я увидела его мельком, в офисе клуба. Получилось так, что три дня я должна была «проработать» в офисе, а на четвертый мы charterным рейсом улетаем в Анталию.

Моя задача была в принципе ясна – наблюдать за ситуацией вокруг господина Челидзе. Звали этого грузина Олег Амвросиевич, и на грузина он был не очень-то похож. Волосы русые, глаза голубые. Челидзе немного напоминал молодого Андрея Миронова, когда тот блистал в «Бриллиантовой руке». Только слегка располневшего. В общем, мне предстояло взять под свое крыло довольно симпатичного мужчину.

Рассчитал Алексей Алексеевич все хорошо. Молодая женщина, новый сотрудник, едет с командой. Кроме меня, взяли еще двоих журналистов – их тоже раньше здесь никто не видел. И если вдруг Челидзе что-нибудь заподозрит – слежку там или еще чего, он на меня вряд ли подумает. А имя мое изменили – тоже понятно, поскольку в городе меня все же многие знали.

Я старалась держаться как этакая продвинутая дурочка из переулочка. В плане футбола и его кухни я и вправду была малокомпетентна. А в остальном мне надлежало тщательно скрывать свою тренированность и спортивность и по максимуму производить впечатление если не хрупкой девушки, то во всяком случае и не бой-бабы.

В офисе я познакомилась с некоторыми членами команды. И сразу удостоилась внимания врача, полнеющего мужчины лет сорока с небольшим – Владимира Николаевича Попова.

Попов сразу начал называть меня Машей Киселевой. Видимо, это ему казалось очень остроумным. И постоянно намекал на то, что мне бы надо показаться как-нибудь в купальнике и продемонстрировать парочку элементов из синхронного плавания.

Я вспомнила о том, как бывший президент клуба Агапов сталкивал своим пузом в бассейне женщин определенного поведения, и мне стало неприятно. Однако я ответила шуткой:

– Я лучше скажу вам, Владимир Николаевич, вот так: вы самое слабое звено! Если уж на то пошло. А фамилия у меня Королева!

Особо втираться в коллектив мне не пришлось – времени не было. Уже через день утром я прибыла на базу в полной экипировке, чтобы оттуда отправиться на автобусе в аэропорт. Челидзе среди отбывающих не было. Зато я увидела много молодых симпатичных мужчин в спортивных костюмах – человек двадцать. Это и были игроки команды «Атлант». Среди них я сразу выделила абсолютно похожих друг на друга рыжих верзил – братьев-близнецов Ревуцких. В команде они были защитниками. Говорили, что ребята очень перспективные, но пока что «дубоватые» и что их «одолил» «Атланту» один московский клуб.

– Защитники – они же к тридцатнику разыгрываются только, – пояснил Попов, беспцеремонно устроившись рядом со мной в автобусе. – Для этого нужен опыт и ум. А нападающему что – скорость и удар. Поэтому и звездят в 18—20 лет, а потом многие сдуваются.

– Перестают играть, что ли?

– Ну, можно сказать, и так. Нос задирают, клубы, девочки, пьянки, травка... Скорость и пропадает. А защитник – это вечный трудяга.

– Ну, а вратарь?

– Вратарь, Машенька, полкоманды. Вот наш Стас Вязьмикин, – кивнул Попов на здорового симпатичного парня. – Смотри, какой богатырь. Это во дворе на ворота ставят хиленьких низкорослых мальчишек. На самом же деле вратарем должен быть здоровый, сильный, высокий мужчина, который не боится столкновений, который орет на своих защитников матом и пугает нападающих соперника. Стас у нас из таких.

– А вот этот мальчик? – спросила я у Попова, показывая на симпатулечку лет двадцати трех, маленького, застенчивого, похожего на маменькиного сынка.

– О, это наш плеймейкер, центральный полузащитник. Он ведет всю игру, знает, кому и когда отдать мяч, знает, как обыграть защитника. Короче говоря, интеллеktуал на поле. Ему необязательно быть верзилой. Вот наш Ринатик из таких. Но он, правда, очень подвержен травмам. Полсезона играет, полсезона в лазарете отдыхает. А рядом с ним, – Попов показал на крашеного блондина со смазливой физиономией, – наш Леонардо Ди Каприо – Рома Гладышев, нападающий. Талантливый, но ленивый. Все хочет в Москву или за границу слинять. На тренировках работать не любит, зато все время требует прибавить ему зарплату.

– Значит, платите мало, – вспомнила я слова Кости Свиридова о скупости Савельева.

– Нет, платим достаточно, – не согласился врач. – Но Рома – ведущий форвард, без него забивать некому. У них с Ринатом связка: Ринат пасует, Ромка забивает. Вот так.

– А вот эти молодые люди? – оглянувшись, показала я на четырех чернокожих парней, занявших места в задней части автобуса.

– О, это наши легионеры! – улыбнулся Попов. – Горячие африканские парни. Только что с пальмы слезли.

– Как это? – искренне удивилась я.

– Шутка, шутка, – замахал руками врач. – Сейчас это обычное дело – любой российский клуб имеет в своем составе негра. А то и нескольких. Иногда вообще по семь человек чернокожих выходят, и только четверо наших. Веяние времени... У французов вон вся сборная черная, и ничего! Тоже мне, фр-ранцузы. – Попов скорчил презрительную мину. – Понадавали гражданство всяким выходцам из своих колоний, вот и получились французы. Чемпионат мира вон выиграли! Но ихние негры – не чета нашим. К нам едут те, кто в Европе не нужен.

– Оправдывают они себя? – поинтересовалась я.

– По-разному, – поморщился Попов. – В основном проблемы с дисциплиной. И с характером. Когда надо вырвать победу через «не могу», на негров надеяться нечего. Они сразу расклеиваются. Кураж есть – значит, сыграет. Если что-то не заладилось – пиши пропало. Сразу начинается разгильдяйство. Вот наш Мукунка – нападающий из Ганы. Все норовит покрасившись, через себя ударить, в падении, еще как. Или финтит не переставая, хочет всю команду обыграть. Да и переводчик им нужен – по-русски ни хрена не понимают и не хотят учить язык! Морока одна! Я вот так думаю, что нам нужно своих мальчишек брать, а не обезьян с пальмы снимать, – закончил рассказ Попов патриотической речью.

– Кстати, Машуня, есть у нас и бразилец, – продолжил врач. – С ними тоже сидит, и тоже негр. Робейро его зовут. Но это так, скорее для понта. Я думаю, что в Рио-де-Жанейро на пляже таких Робейро – каждый второй. По-русски понимает хреново, объяснять нужно ему все очень долго... Только мат выучил в совершенстве, сволочь. Иногда как завернет по-своему,

по-португальски, а между словами наше, родное и знакомое... Сидишь, слушаешь, и крыша едет потихоньку. Короче, у нас тут весело...

Я, будучи несведущей в футбольных делах, только вежливо кивала. Я старалась как можно больше узнать об обстановке в коллективе, в котором мне предстояло работать как минимум две недели. И еще я слегка нервничала, поскольку в автобусе не было Челидзе. Впрочем, Савельев мне сказал, что Челидзе прибует непосредственно в аэропорт на машине, и там-то мне и надлежит к нему приклеиться. А президент клуба провожать команду не поехал, а простился со всеми, в том числе и с главным тренером, у ворот базы.

Главным тренером оказался сильно пьющий мужчина с круглым лицом, брюшком и этаким интеллигентным тенорком. Звали его Николай Иванович, но за глаза называли «Колян Стаканыч». Человек, в общем, он был, по отзывам, неплохой, специалист среднего уровня, и на него надеялись в плане возвращения команды в высшую лигу. Но... Надеялись болельщики, которые знали про прошлые успехи «Стаканыча» в одном из столичных клубов. А вот Свиридов говорил, что все дело в финансировании и что в нынешней ситуации особых надежд на будущее возлагать не стоит. Впрочем, это опять же меня волновало мало, поскольку моя работа заключалась в том, чтобы следить за Челидзе, а попутно и охранять его.

Подопечный появился в аэропорту в самом конце регистрации. Он уже заранее, видимо, приготовился к теплой средиземноморской зиме, поскольку был в легком плаще и без головного убора.

Челидзе поздоровался с тренерами и врачом и, заняв место в самом начале салона, вытащил газеты и углубился в чтение.

Самолет взял курс на Анталию, и я потихоньку успокоилась.

Игроки команды кто спал, кто болтал, кто играл в карты.

Челидзе же ни с кем в разговоры не вступал. Почитав газеты, он долго смотрел в иллюминатор, в котором ничего, кроме облаков, видно не было, а потом заснул. Зато не спали трое молодых людей – журналисты Антон и Максим и кинооператор Сергей Косинцев. Антон, высокий красивый парень, с правильными чертами лица, сразу показался мне человеком шалопастым. Про себя я окрестила его «покоритель малолеток». Обычно на таких видных парней вешаются молоденькие дурочки. Друзья-приятели пили пиво и что-то вполголоса между собой обсуждали. Причем больше всех на пиво налегал именно Антон.

Вскоре самолет пошел на посадку. За стеклом иллюминатора показались горы, дуга морского берега и маленький пятачок между горами и морем, заполненный крошечными серыми квадратиками. Это и была Анталия.

Высадка из самолета также прошла без осложнений.

Получив багаж, все наконец проследовали к автобусам и начали занимать места. Я, не выпуская из поля зрения Челидзе, заняла кресло в середине салона, и тут же ко мне подсел неугомонный Попов.

– Что, Машуня, какие наши годы?! – залихватски начал он. – Весна-красна здесь, однако. 15 градусов тепла. Сейчас прибудем в отель, спустимся в ресторан и навернем шведский стол на двоих, а? – Попов подмигнул.

– Это как? – усмехнулась я.

– А так – ты полные карманы, и я. А потом в номере устроим пир на весь мир.

Я не успела ответить, так как на середину автобуса вышел администратор, крупный толстый дядька в спортивном костюме, и ознакомил прибывших с распорядком дня: размещение, сбор в вестибюле и так далее. Я должна была по предварительной договоренности с Савельевым занять двухместный номер рядом с номером Челидзе – ему полагался «сингл», номер на одного. Моим же соседом должен был стать Андрей (водитель), с которым, по легенде, нас связывали близкие отношения.

Первый день «работы» прошел без особых потрясений. Команда тренировалась, Челидзе завтракал, обедал, ужинал и почти ни с кем не общался. По условиям договора с Савельевым я должна была отзваниваться в Тарасов и сообщать, что произошло с подопечным, что я сделала в конце первого вечера. Савельев выслушал меня и, подозрительно помолчав в трубку, потом выдал:

– Ну что ж, будем ждать. Не теряй его из вида.

На второй день после обеда мой подопечный вышел из гостиницы и пошел к остановке трамвая. Вообще-то для руководства, к которому относился Челидзе, здесь имелись две машины, и Андрей был водителем одной из них. Однако Олег Амвросиевич проигнорировал автомобиль и решил прокатиться на общественном транспорте. Что ж, он вполне имел на это право. Хотя мне и показались его действия подозрительными. И я сама села за руль машины, которую водил Андрей, и медленно двинулась за трамваем.

Примерно десять минут я преследовала трамвай на пути от отеля до центра города.

Светило солнце, все вокруг было радостно и свежо. Таким же свежим огурчиком выглядел и Челидзе, который вышел из трамвая, миновал перекресток и направился вверх, по улице, ведущей в противоположную сторону от моря. Я на машине тихо двинулась за коммерческим директором, раздумывая, где бы лучше припарковаться и продолжить слежку в пешеходном режиме.

Навстречу мне медленно ехал черный «БМВ» и вдруг остановился, и я услышала, как человек, сидевший на переднем сиденье, высунулся и окликнул моего подопечного:

– Олег Амвросиевич! Елки-палки, какая встреча!

Челидзе неожиданно напрягся, помялся и, перейдя улицу, подошел к «БМВ» и пожал руку окликнувшему его человеку. Я припарковала свою машину на противоположной стороне узкой улицы и, чуть-чуть опустив тонированное стекло, прислушалась.

– Ты чего здесь? – спросил мужчина. – На сборы приехал?

Челидзе кивнул.

– А... ты? – спросил он мужчину из «БМВ».

– Я, – ответил мужчина, – я вообще-то по делу. И оно касается тебя. Садись в машину, нужно поговорить.

– Да я это... Понимаешь... – Челидзе замялся. – Давай вечером, а? У меня тут, понимаешь, встреча...

– А что пешим ходом-то? – хмыкнул мужчина. – А, ну понятно. Секреты, секреты... На кого нацелился-то? У тебя ж все линии вроде укомплектованы: и воротник, и защита, и центр, и нападение... А, все понятно, ты рыщешь в поисках тренера по физической подготовке? При чем учить играть он будет не в футбол, а в литрбол. Такова концепция нового главного тренера.

И мужчина захохотал. Челидзе же неопределенно развел руками и улыбнулся.

– Ладно, ты не обижайся, – примирительно сказал мужчина из «БМВ». – У меня просто настроение хорошее, весеннее. У нас сейчас зима, а тут – кр-расота!

Челидзе закивал как бы в знак согласия, хотя было видно, что разговор его несколько напрягает.

– Ладно, я тебе позвоню, – быстро распрощался он со знакомым и зашагал прочь.

Человек в «БМВ» покачал головой и дал знак своему шоферу. Машина тронулась и поехала вперед мимо Челидзе.

Челидзе же бесцельно помотался по улицам, зашел в какой-то магазин и через некоторое время вышел оттуда с сумкой, набитой вещами.

«Если он просто занимался шопингом, то почему действительно не взял машину, а отправился пешком?» – спросила я себя. Поведение коммерческого директора начинало казаться несколько странным. Тем более, что, вернувшись в отель, он выглядел каким-то нервным, отмахнулся от главного тренера, который к нему обратился по какому-то вопросу, – мол, неко-

гда мне, не сейчас, и скрылся у себя в номере. Я смогла разобрать через стену только то, что он с кем-то говорит по телефону.

Всю вторую половину дня коммерческий директор провел у себя в номере, а команда отправилась на тренировку. Причем главный тренер, как я отметила, к этому времени уже основательно накачался.

Во время ужина я сидела с Андреем за соседним от Челидзе столиком. И в этот момент у него запищал мобильный телефон. Челидзе недовольно поморщился, отложил вилку, нажал на кнопку и произнес:

– Алло.

Некоторое время он молча слушал, а потом спросил:

– А кто это? Георгий? Какой Георгий? По какому номеру звоните?

Последовало молчание. Челидзе, нахмурившись, слушал. Потом спросил:

– А о чем договаривались-то?

Выражение его лица становилось все более недоумевающим и недовольным. Наконец он сердито проговорил:

– Извините, я не понимаю, о чем речь. Я приеду через две недели, и все решим. До этого мне не звоните. Все, всего хорошего.

После этого коммерческий директор убрал мобильник, вздохнул, покачал головой и снова принялся за еду.

Поужинав, Челидзе некоторое время в задумчивости посидел за столом, потом посмотрел на часы и, встав из-за стола, медленным шагом направился из ресторана. В дверях ресторана ему навстречу вырулил наш главный тренер.

Николай Иванович был явно навеселе. Его круглая физиономия еще больше обрюзгла, губа отвисла, а редкие волосы на голове лоснились от пота.

– А-ле-ек Амвр-росич! – Он остановил Челидзе, дернув того за рукав. – Пошли.... В-выпьем, что ли?

Челидзе сразу же засмутился и стал оглядываться по сторонам. Я, разумеется, ничем не показывала интерес к происходящему и наблюдала за сценой лишь украдкой, перебрасываясь словами с Андреем.

Челидзе тем временем что-то тихо заговорил на ухо главному тренеру. Этого, разумеется, я слышать не могла.

– Это можно, это можно! – громко согласился с ним тренер. – П-пошли!

И они уже вместе направились к лифту. Это означало, что и нам с Андреем было пора сниматься с места. Я проследила за парочкой и убедилась, что они прошли в номер Челидзе. А это означало, что я могла подслушать их разговор – стены в отеле хорошо пропускали звук.

– Вот ты мне скажи, Олег Амвросич, – начал Стаканыч. – Почему мне не доверяют работу по трансферам?

– Почему не доверяют? – возразил Челидзе.

– Не доверяют! – произнес тренер с пьяным отчаянием в голосе. – Вот зачем, например, купили игрока... этого... Муквункву... или как его там... Тыкву эту африканскую, короче, зачем купили? Вот ты мне скажи! Я его просил? Не просил я этого игрока! Не про-сил! А его купили зачем-то... Деньги, что ли, моете, а? Я вот тебя спрашиваю, ты коммерческий директор!

– Николай Иванович, это к Савельеву все вопросы, – пробовал возразить Челидзе.

– Ты меня туда не посылай. Я и сам могу послать, знаешь куда... – вдруг повысил голос тренер.

Челидзе промолчал, а я услышала звон стаканов.

– Савельев ни хрена ничего не говорит, – продолжил Стаканыч, – у него, видите ли, своя голова на плечах. А я тебе так скажу – тараканы у него в голове. Вот так! А ты что в клубе делаешь? Ты разве за трансферы не отвечаешь? Отвечаешь! Отвечаешь!

Главный тренер все больше напирал на коммерческого директора.

– Но, Николай Иванович, основные решения принимает Савельев, – пытался оправдаться Челидзе. – Если он скажет, что нападающего, например, продаем, я ничего не могу сказать...

– Какого нападающего? – вдруг с угрозой в голосе произнес тренер. – Ромку Гладышева? Р-ромку не отдам! Так и знайте – не отдам! Кого я тренировать буду? Тыкву-мыкву с пальмы? Пляжника-бабника этого из Бразилии? А ты знаешь, когда мы с «Барселоной» играли, у меня в составе только русские парни были! Только русские! И мы их сделали! Ну, почти... сделали. В Москве нам гол не засчитали чистый! А в Испании забили из вне игры – и ничего, прошло все. А меня оштрафовали за то, что я судилу этого, чеха гребаного, педиком обозвал. И еще шестьдесят восьмой год ему припомнил. А все почему? А потому, что нас в Европе не уважают. За людей не считают.

– Да, это верно, – поддакнул Челидзе.

– И здесь не уважают, – продолжил изливать душу Стаканыч. – Вот мне, например, из «Восхода» тренер встретился и говорит – не выйдете, говорит, вы в высшую лигу никогда! Я аж застыл на месте с открытым ртом. Это еще почему... мы... не выйдем, спрашиваю. А он говорит – потому что... потому... оканчивается сами знаете на что... Короче, не дадут вам этого сделать ни хрена. Я говорю – это еще почему? А он мне – это вопрос не к нам.

– Ну, правильно сказал, – согласился Челидзе.

– А к кому вопрос? К тебе, Олег Амвросич, к тебе! И к Савельеву! И к губернатору вашему! Думаешь, я не знаю, что вы сдали тот матч по осени, чтобы спецом в высшую лигу не выходить, а деньги присвоить?

– Николай Иванович, ну что вы в самом деле? – Челидзе начал раздражаться.

– А ничего! – оборвал его тренер. – Ты знай, что я во второй лиге тренировать никого не буду. Вылетать туда – не в моих правилах. Так что надо покупать нужных игроков, нужных. И в премьер-лигу выходить, и в зону УЕФА, и в еврокубках играть, и в Лиге чемпионов! Вот мы с «Барселоной» играли...

– Николай Иванович, нам бы сейчас в премьер-лигу выйти!

– Если игроки будут нормальными, выйдем! Я же говорю – с «Барселоной» играли, а «Восходы» всякие мы вообще в бараний рог согнем! Правильно я говорю?

Челидзе молчал.

– Правильно я говорю? – повторил свой вопрос тренер.

– Правильно, – наконец ответил Олег Амвросиевич и почти неслышно сказал: – Все, Николай Иванович, отдыхай, я тоже пойду.

– А вот отдыхать нам сейчас нечего. Нам нужно работать. Работать, работать... и... р-работать, – заплетающимся языком выговорил главный тренер.

После небольшой паузы я вдруг услышала какой-то слабый треск и удивленный, возмущенный возглас Челидзе:

– Да ты мне рубашку порвал!

– Рубашка – ерунда.

– Это для тебя ерунда, а для меня... Напился – лежи! Чего меня барселонами всякими грузишь?

– Я грузжу? – возмутился Стаканыч. – Да что ты знаешь о барселонах? Ни хрена ты не знаешь!

– Слушай, иди спи уже, достал ты меня!

И из комнаты слышалась возня. А после этого стук упавшего на пол тела. «Что ж, пора вмешиваться», – подумала я.

Выходя из номера, я услышала истошный крик Стаканыча:

– Я тебе сейчас башку сверну так, что ты у меня до конца жизни дергать ей будешь, со всеми деревьями здороваться, сволочь! – орал он.

Я рывком открыла дверь соседнего номера.

– Да что здесь происходит, черт возьми?

Посреди номера стоял растерянный коммерческий директор, а тренер Стаканыч ползал на карачках по номеру.

– Совсем уже! Черт знает что, а не футбольный клуб! – возмутился Челидзе.

– Ты меня толкнул, да? – ползая, угрожающе шипел Стаканыч. – А я вот тебя знаешь как толкну. Ты не знаешь еще!

– Вы его толкнули? – спросила я у Челидзе.

– Ну да, он мне не давал уйти, рубашку вот мне порвал! Оцарапал лицо. Безобразно просто!

В этот момент Стаканыч поднялся и, пошатываясь, замахнулся на Челидзе. Тот ахнул и отпрянул в сторону. А я отработанным движением перехватила руку Стаканыча, и пьяница застыл с перекошенным лицом и рукой, отведенной назад. Выглядел тренер примерно как цыпленок-гриль.

– Стоп, стоп, стоп! – успокаивала я Стаканыча.

По виду Челидзе было заметно, что он находится в состоянии крайнего возбуждения и слегка испугался. А Стаканыч, несмотря на свое комичное положение, злорадно поинтересовался:

– Что, передристал?

Тем временем Андрей уже сбегал за врачом Поповым, и он присоединился к нам. Похоже, для него происходящее было меньшей неожиданностью, чем для Челидзе.

– Клади его спать, Машуня, – махнул он рукой. – Давай, Николай Иванович, отдохнуть тебе надо.

Тренер внезапно закивал головой в знак согласия. Появление врача Попова оказало на него магическое действие – Стаканыч стал кротким, как заяц. Он позволил уложить себя на кровать и неопределенно замахал руками. Все расценили это как «мол, идите и не мешайте отдыхать».

– Просто черт знает что такое! – крайне раздраженно проговорил Челидзе и, покрутив головой, вышел из номера. – А я, интересно, где спать буду?

– Пойдете в его номер, – пожал плечами Попов. – Давайте я вас провожу. Ключи сейчас возьмем у него из кармана, и все дела.

Челидзе остановился, потом зачем-то оглянулся по сторонам и вдруг махнул рукой. Не сказав ни слова, он быстро двинулся к лестнице.

– В бар пошел, – констатировал Попов. – Стресс снять. Ну, и правильно...

Врач снова зашел в номер, где вдоволь набуянившийся тренер уже валялся, прямо в спортивном костюме и кроссовках, на кровати.

– Стаканыч – он такой, – покачал головой Попов, глядя на захрапевшего тренера. – И бутсой может засвистеть в игрока в раздевалке, и президента клуба на три буквы послать. А что сделаешь – стрессы, – развел он руками. – Футбол – штука такая. Здесь на нервах все. Особенно у тренера.

– Не клуб, а черт знает что такое! – донесся до меня снова возглас Челидзе, который уже спускался по лестнице вниз.

«И не говорите, Олег Амвросиевич», – подумала я.

Челидзе, качая головой и проверяя, насколько серьезны его повреждения на лице, действительно направился напрямик в бар – снимать стресс. Я, разумеется, вскоре проследовала за ним, Олегом Амвросиевичем. Коммерческий директор заказал себе вина и устроился в укромном уголке. В одиночестве он находился недолго – вскоре к нему подошли кинооператор Косинцев и приятели-журналисты, а еще через некоторое время все четверо переместились в номер Косинцева. Мне оставалось только пойти к себе в номер. Время приближалось к девяти, и я, как это и было обговорено, позвонила Савельеву. Я рассказала ему все – и о встрече с таинственным незнакомцем на «БМВ», и о разговоре с неким Георгием, и стычке с пьяным тренером, и о начавшейся пьянке в номере Сергея Косинцева. Алексей Алексеевич выслушал меня и сказал:

– Ну, относительно тренера – это я разберусь. А вот что он делает с Косинцевым и этими журналюгами?

Вопрос остался без ответа, поскольку у меня были только предположения.

– Наверное, снимает стресс, – предположила я.

Савельев, помедлив, проговорил:

– Ну, и ладно. Пускай пьет. Ничего страшного. Кто такой Георгий, правда, непонятно. А вот с «БМВ», думаю, мне ясно. Говоришь, желто-зеленая эмблема на машине?

– Да, – подтвердила я.

– Спасибо, Женя. Это пермский клуб «Восход». А человек этот скорее всего Козлов. Больше он с ним не встречался?

– Нет.

– Не спускай со своего клиента завтра глаз. Постарайся по максимуму узнать все, что произойдет на этой встрече.

– Но, Алексей Алексеевич, – запротестовала я. – Ведь я не детектив.

– А я тебе заплачу, – не растерялся Савельев. – Постарайся, это очень важно. А сейчас можешь ложиться спать. Пускай пьет с журналистами, пускай. Это даже хорошо.

Чем это было хорошо, я так и не поняла, но это было и неважно.

Глава 3

В эту ночь мне, признаться, не спалось, несмотря на то что от Савельева поступило указание ни о чем не беспокоиться и слежку за Челидзе на сегодня оставить. Я лежала в постели, пыталась смотреть телевизор, но по всем каналам шла какая-то дребедень, вникать в смысл которой мне даже не хотелось.

Я думала о своем разговоре с Савельевым и вообще перебирала в голове все события сегодняшнего дня. И зачем я только согласилась следить за этим Челидзе? Эта идея с самого начала показалась мне не совсем, мягко говоря, удачной. Ну что я могу узнать о делах Олега Амвросиевича? Если у него и есть какие-то тайны, он же не станет обсуждать их при всех! А если следить по полной программе, то нужно использовать специальные технические средства, ставить их в номер и машину Челидзе. А мне самой не шифроваться под Машу Королеву, а вообще вести себя, как человеку, не имеющему никакого отношения к команде, дабы не привлекать к себе внимания Олега Амвросиевича...

Я было уже начала дремать, когда из коридора послышались какие-то громкие голоса, а затем пронзительный женский визг.

«Что еще такое?» – недовольно подумала я.

Шум доносился со стороны номера, в котором засела троица приятелей-журналистов вместе с Челидзе.

«Откуда там женщины-то взялись?» – подумала я и выглянула в коридор.

Возле номера Косинцева истошно визжала какая-то рыжеволосая девица лет двадцати с небольшим.

– Убили!

Я моментально кинулась за девицей и, догнав ее у самого лифта, ухватила за волосы и, развернув к себе, хорошенько встряхнула.

– Кого убили? – спросила я ее.

Девица пыталась вырваться и лишь показала пальцем в сторону номера, в котором «зависали» Челидзе со товарищи.

– А ты кто? – продолжала я допрос.

На этот вопрос девица отвечать не стала, она все так же отчаянно вырывалась, визжала и даже сумела своими длинными ногтями расцарапать мне щеку. Ну уж этого я терпеть не стала, а молча врезала ей под дых. Девица охнула и согнулась.

– Ты кто? Проститутка? – закричала я.

Зажатая мною в тиски девчонка кивнула.

– Так, а кто с тобой был? Кто убежал?

Девица некоторое время молчала, а потом, заикаясь, проговорила:

– Это сутенер... Турок... Он нас привез... Он первый вошел, а мы в коридоре ждали... Его не было несколько секунд, потом он выскочил, велел бежать. Натэла с ним убежала, а я не успела... Я ни при чем, я вообще ни при чем, отпустите меня! – быстро заговорила проститутка.

– Кого убили?

– Не знаю... Мужчина какой-то... Я заглянула, а он мертвый, а другой на полу... И пистолет рядом валяется.

– Это он выстрелил? Сутенер твой?

Девица вытаращила глаза.

– Не знаю... Нет... Зачем ему? Нет! Мы вообще ни при чем, я же говорю, отпустите!

– Так, сейчас идешь со мной, – распорядилась я.

– Куда с тобой? – испугалась девчонка. – Ты что? Ты кто? Я сейчас на помощь позову! Помогите!

И она попыталась завопить на весь коридор, но я не стала больше с ней церемониться, а еще раз с силой ее встряхнула. Визг прекратился. Теперь мне уже ничего не стоило дотащить девчонку до номера журналистов.

Решительно толкнув дверь, я заглянула внутрь. То, что я увидела в номере, мне совершенно не понравилось.

На кровати полулежал мертвый Челидзе. В том, что он мертв, можно было не сомневаться. Лицо его было залито кровью, на светлой спортивной толстовке расплылось еще одно кровавое пятно. На полу валялся пистолет «беретта».

Посреди номера стоял накрытый стол, почти опустошенный графин вина и еще одна здоревенная бутылка. А возле стола стояли два совершенно растерянных парня, одним из которых был кинооператор Сергей.

Не выпуская из рук проститутку, я спросила ее:

– Где искать твоего сутенера?

– Я не знаю, – завела она свою старую песню.

– Послушай, ты уже, кажется, убедилась, что драться я умею, – спокойно проговорила я ей. – Ты что, хочешь, чтобы я одним движением испортила твое личико и навсегда лишила тебя работы?

Парни смотрели на меня с недоумением. Они, кажется, после всего случившегося вообще перестали соображать...

– Так, сейчас пойдешь со мной, – приказала я девице, – покажешь, где находится ваш притон. – Ехать за турком нужно было прямо сейчас. С минуты на минуту администрация отеля узнает о случившемся, а тогда охрана перекроет все ходы-выходы – и мы не выберемся.

Вся ситуация настолько изменилась, что сразу и не сообразишь, что делать. Было поручено следить за Челидзе, так он теперь мертв, чего никто не ожидал. Но не сидеть же сложа руки! Нужно делать хоть что-нибудь! И хотя моей вины в его гибели нет, отчитываться перед Савельевым все равно придется, поэтому нужно попытаться хотя бы разобраться с турком.

Заскочив в свой номер, я быстренько взяла у Андрея ключи от машины и снова вышла в коридор.

– Веди себя тихо, – предупредила я девицу, – тогда все будет нормально и я тебя отпущу. А иначе сейчас первым делом сдам в полицию, тогда проблем не оберешься. У тебя документы-то есть?

Девчонка промолчала, но за мной пошла послушнее, из чего я сделала вывод, что никаких документов у нее нет и встреча с полицией ей ну никак не нужна.

– Тебя, кстати, как зовут? Ты русская вообще? – спросила я, когда мы уже спустились вниз.

– Я из Кишинева, – жалобно проговорила девица. – Меня зовут Руслана.

– Сейчас мы с тобой сядем в машину, – продолжала я, – и поедем искать твоего сутенера. А ты мне по дороге еще раз расскажешь обо всем, что видела и знаешь. Уже поподробнее.

– Да ничего я не видела! – вдруг встрепенулась девица.

– Ладно, только тихо веди себя, – махнула я рукой.

В вестибюле было спокойно. Видимо, в отеле еще не поняли, что на одном из этажей произошло убийство. Здесь все было как обычно: из бара доносилась музыка, народ вовсю развлекался караоке. На мотив песни «Нотр-Дам» какой-то пьяный голос выводил что-то совершенно безумное.

Никто не сделал попытки нас остановить, так что мы спокойно миновали холл, вышли на улицу и направились на стоянку машин. По пути, правда, компания из трех турок сделала

попытку к нам пристать – действительно, куда это две девицы, одна из которых причем совершенно определенного вида, без мужского сопровождения отправились на ночь глядя?

Я отмахнулась от назойливых кавалеров и, пробормотав по-английски «ноу, ноу», продолжала мимо. Турки поцокали языками, покричали что-то вслед, но отстали, и мы с Русланой подошли к машине.

– Куда ехать? – спросила я у Русланы, сев за руль.

– Куда? – растерянно повторила она.

– Куда ехать? – прикрикнула я, теряя терпение. – Где искать твоего турка? Как его зовут?

– Метин его зовут.

– Хорошо, что не кретин, – хмыкнула я. – Где этот Метин? Ты вообще где живешь?

– Я... Это... Мы все живем на квартире, тут, в большом доме.

– Где этот дом?

– Болукемини называется, их три таких, похожих друг на друга.

– Как туда ехать?

– Не знаю! – выкрикнула Руслана. – Мы там взаперти сидим, у нас паспорта отобрали, я вообще приезжала танцовщицей работать... Через знакомых. А потом меня с братом Метина познакомили, с Абидом, он со мной побыл одну ночь. Потом Метин приехал, он побыл, потом друзья его...

– Так, ладно, мне это неинтересно, – поморщилась я. – Где этот твой Балдумекини?

– Болукемини, – поправила меня Руслана. – Нас всегда на машине оттуда возили. – А пешком я никогда не выходила. Нельзя нам выходить. Говорю же – взаперти сидим. А как ехать, я и не запоминала.

– Понятно, – процедила я. – Ну хорошо, а турецкий ты знаешь? Объясниться сможешь? Руслана кивнула.

– Тогда сейчас остановим машину и спросим у прохожих, как туда проехать.

Перед въездом на оживленный проспект, который проходил вдоль морского берега, я заметила знакомую долговязую фигуру Антона Некрасова. Парень голосовал на дороге, пытаясь поймать машину. Тогда, в отеле, когда все завертелось, я не сразу сообразила, что Антона не было в номере, где убили Челидзе. Там оставались только Сергей и Максим. Но ведь они выпивали все вместе!

Я немедленно затормозила и остановила машину рядом с молодым человеком. Антон просунул голову в окно и нервно произнес по-английски:

– Ай уонт гоу ту эйрпорт.

– Ну раз ты «уонт», тогда «сит даун, плиз», – кивнула я на заднее сиденье. – Только поедем не в аэропорт, а так, прокатимся пока по Анталье.

Антон опешил. Он узнал меня.

– Ты? А ты как здесь? – растерянно проговорил он и отпрянул от машины.

– Садись давай! Быстрее! – закричала я.

Антон опешил еще больше и тут же поднял руки вверх – мол, не стреляйте в журналиста, он пишет как умеет.

– Все, сажусь, – коротко сказал Некрасов и плюхнулся на заднее сиденье.

Я бросила на парня взгляд в зеркало. Антон сидел растерянный, сокрушенно мотал головой и что-то бормотал про себя. Из его речи я разобрала только фразы «эх, и баран!» и «ну и кретин!». Очевидно, Антон адресовал их самому себе.

– Давай рассказывай, – усмехнувшись, потребовала я.

– А? – переспросил Антон, дернувшись. Видимо, он не сразу понял, что вопрос относится к нему. – Чего рассказывать?

– Ну как чего? Почему Челидзе, проводя время с вами в номере, оказался мертв? Откуда взялись проститутки? И почему, собственно, тебе так срочно нужно в аэропорт? Это ты его убил?

Антон закатил глаза. Некоторое время он молчал, покусывая губы, а потом выпалил:

– Короче, я кретин!

– Это я уже поняла, – усмехнулась я. – Но ты не ответил пока ни на один из моих вопросов.

– Слушай, а... А тебе вообще это зачем? Ты вообще кто? – осторожно спросил Некрасов.

– Не твое дело. Скажу только, что работаю на Савельева. Но это неважно. Важно то, что в номере, где ты был вместе с Челидзе, произошло убийство. И ты с места преступления скрылся. Так что вот о чем подумай и говори только правду и ничего, кроме правды.

– Мы, это... – Антон махнул рукой и торопливо заговорил: – Мы собирались выпить в номере у Сереги. Вместе с Челидзе.

– Так, а зачем он вам понадобился? Я, кстати, заметила, что вы с него глаз не сводили все время! – припомнила я. – Что вы задумали?

– Ничего мы не задумали! Мы просто хотели, чтобы он нас всех как-то продвинул в плане... Ну, в карьерном плане. Чтобы зацепиться в клубе, чтобы зарплату повыше сделали. Вот и решили с ним посидеть... в неформальной обстановке, подпоить, задобрить, чтобы он к нам типа симпатией проникся и помог... С Савельевым там поговорил насчет нас или еще как.

Я аж присвистнула от восхищения.

– Ну, вы, мальчики, даете! Вы в клубе-то без году неделя, за исключением разве что Косинцева, вы еще и к работе-то приступить не успели, а уже хотите зарплату повыше. За что? Ты хоть строчку-то уже написал?

Антон только вздохнул.

– Но мы хотели на будущее! – горячо продолжал он объяснять. – Мы бы обязательно все расписали как надо, все бы сделали, мы просто хотели, чтобы нас в клубе стали считать своими людьми...

– А Косинцеву-то что надо? Что, мало получает? – улыбнулась я.

– Не знаю! – дернул головой Антон. – Вообще-то неплохо, только он говорит, что все равно денег не хватает. В общем, это неважно. Главное для нас было то, что Челидзе согласился. Мы вина заранее купили, закусок там всяких... Ну, посидели, поболтали, вроде нормально все. Только о деле все никак поговорить не удавалось. А потом Челидзе вообще заскучал и к себе засобирался. Ну, вот кто-то из нас и предложил типа тел... девчонок вызвать.

– А кто предложил-то? – повернувшись, подмигнула я ему.

– Ну я предложил, – смутился Антон. – Это потом только я понял, какую глупость сморозил. На фига они нужны были!

При этих словах Руслана вдруг дернулась и резко повернула голову назад. Смерив Некрасова презрительным взглядом, она вдруг сплюнула в его сторону.

– Так, тихо! – прикрикнула я. – Салон не пачкать! А то будешь мне потом еще полы здесь отдраивать!

Руслана что-то пробурчала и отвернулась к окну.

– Кто убил Челидзе? – делая ударение на каждом слове, спросила я Антона.

– Не знаю! – Антон прижал руки к груди. – Вот ей-богу, не знаю!

– Как все произошло? Кто был в номере?

– Короче, Макс с Серегой пошли за... ну, в общем, за девчонками, – продолжил Антон. – А мы остались с этим Челидзе. Он на кровать прилег, а я в кресле прикорнул. Ну, задремал слегка. Просыпаюсь – бах! Бах!

– А дверь вы оставили открытой?

– Это я не знаю, – помотал головой Антон. – Это же Серегин номер. Наверное, открытой, зачем им было запирать-то? Это у них надо спросить.

– Как выглядел убийца?

– Не знаю! – отчаянно выкрикнул Некрасов.

– То есть как это – не знаю? – удивилась я. – Ты что, его не видел?

– Я только руки его видел, – пояснил Антон. – И пистолет, мне в лоб направленный. Он говорит – на пол живо и лежи десять минут, не двигайся, а то вернусь и башку прострелю...

Антон передернулся, видимо, представив эту весьма неприятную для него сцену.

– Так, а потом что было?

– Потом я встал, посмотрел на Олега Амвросиевича, – Антон сглотнул слюну. – Он, значит, мертвый лежит... А тут усатый этот входит, турок.

– Сутенер, – продолжила я.

– Не знаю, – мотнул головой Некрасов. – Я испугался, подумал, что это он убил и вернулся. Он быстро взглянул на Челидзе, что-то закричал по-своему и убежал. А я зачем-то бросился за ним, но упал. И задел руками этот чертов пистолет... Наверняка я оставил на нем свои отпечатки! – Антон был в совершеннейшем отчаянии. – Потом пришли Серега с Максом, а девки завизжали в коридоре. И они, в смысле, Серега с Максом сказали, чтобы я сваливал, от греха подальше.

– Разумное решение, – с иронией заметила я. – И ты побежал ловить машину в аэропорт.

– Да, – опустил голову Антон. – А чего еще делать-то было? – вдруг взвился он. – Ждать, пока в кутузку, что ли, упекут?

– А так не упекут, значит?

– Пока не упекли, – огрызнулся Некрасов.

– Так, Антон, еще раз по порядку. Ты задремал в кресле, потом что?

– А потом увидел наставленный на себя пистолет.

– И кто держал этот пистолет, ты не видел?

– Нет.

– Преступник был один?

Антон задумался, потом проговорил:

– Не знаю. Может, двое... Один сказал мне, чтобы я не рыпался, а второй, кажется, в коридоре был. Не помню, я сразу на пол грохнулся.

– А сутенер появился потом?

– Да, потом.

– Ладно, во всем сейчас разберемся, – вздохнула я. – Все, Руслана, оклики этого мужчину, спроси, как доехать до твоего дома с этим названием, которое я никак запомнить не могу.

Руслана, поколебавшись, высунулась из окна и несмело окликнула мужчину, шедшего в одиночестве по тротуару. Последовал короткий диалог, в результате которого мужик показал куда-то вперед, потом вроде как налево. И все это сопровождалось яростной восточной жестикуляцией. А под конец разговора мужчина попытался приблизиться к машине и, грубо говоря, снять Руслану. Тут я дала по газам, и мужчина, выругавшись, отпрянул.

– В Турции не принято женщинам спрашивать дорогу. Это за них делают мужчины.

– Знаю, – ответила я. – Но среди нас только ты знаешь турецкий, и то, похоже, плоховато.

– Если бы английский, то я мог бы, – тут же подал голос с заднего сиденья Некрасов.

– Твой английский я уже оценила, – хмыкнула я, вырывая на боковую улицу. – Расскажи мне лучше подробнее, как все произошло. Начиная с вашей встречи с Челидзе в баре.

Антон вздохнул и сбивчиво начал рассказывать. И с его слов выходило примерно так...

Примерно в восемь вечера, сразу после выходки Стаканыча, трое журналистов «подкараулили» Челидзе в баре, куда тот направился, дабы немного успокоиться. Косинцев представил

коммерческому директору клуба своих коллег и предложил провести вечер вместе. Обсудив инцидент со Стаканычем, все пришли к выводу, что тренер просто хватил лишку, вырвавшись из-под опеки президента.

– Завтра скорее всего и не вспомнит, как он буянил, – успокаивал Челидзе Косинцев. – А может, и извиняться пойдет. Как он тогда нахреначился, помните, Олег Амвросиевич, когда мы в Воронеже проиграли?

Челидзе кивнул.

– Всех потом обошел, говорил, не обидел я тебя вчера? А тебя не обидел?

– Серьезно, что ли? – вытаращил глаза Некрасов. – Ни фиги себе!

Косинцев ему не ответил и, переменив тему, снова обратился к Челидзе:

– Олег Амвросиевич, мы вот тут хотели бы посоветоваться с вами как со старейшим сотрудником, даже обратиться к вам за помощью в каком-то смысле... ну, помочь ввести ребят в курс дела, чтобы они побыстрее освоились в коллективе, раскрепостились, познакомились со всеми и с большей отдачей и пользой приступили к работе. От этого ведь во многом зависит успех нашего клуба, об этом и Алексей Алексеевич постоянно говорит... То есть Алексей Алексеевич нашел новые подходы для привлечения инвестиций и создания благоприятного климата вокруг клуба. Эти молодые люди как нельзя лучше подходят для создания паблик рилейшенс... С дороги все мы устали, так что предлагаем просто посидеть у меня в номере, поговорить, расслабиться в неформальной обстановке... И разговор лучше идет. Пускай ребята даже чего-то и не поймут с первого раза, неважно! Главное, что общий язык будет найден. А у нас уже все подготовлено. Так пойдемте?

– А что, идея хорошая, я не против. Пошли! – немного подумав, ответил Челидзе.

Процессия проследовала на третий этаж, и Косинцев открыл дверь своего номера... Это я видела своими глазами. И получалось, что в тот момент я в последний раз наблюдала своего «подопечного» живым.

В номере Косинцева и впрямь было все подготовлено для встречи в «неформальной обстановке». Вино, бокалы, пепельница, тарелки и блюдо с фруктами...

Все четверо расселись за стол, и Косинцев чинно и спокойно разлил вино по бокалам.

– Попробуйте, – сказал Сергей, обращаясь вроде бы и к Челидзе лично, и ко всем одновременно. – Это тетка моя в Тирасполе живет, вот, прислала гостинец. Э-э-э-х, – вздохнул кинооператор, – вот там виноград отличный... И вообще благодатный край. Мне вот, к примеру, никакой Турции не надо, я бы постоянно в Молдавию ездил. И моря этого не надо. Есть же и у нас хорошие места, верно?

– Где это у нас? – решил блеснуть своей хваленой эрудицией Некрасов. – Молдавия – это уже не мы! Не Россия! Считай, та же заграница, что и Турция. А молдавский виноград я не люблю, он кислый...

– Сам ты кислый, – беззлобно улыбнулся Косинцев, который в отличие от Некрасова завел этот разговор не для того, чтобы обсудить, какой сорт винограда лучше, а с определенной целью.

– А вот у вас в Грузии, Олег Амвросиевич, какой виноград? – обратился Сергей к Челидзе.

– У нас? – Челидзе, казалось, был растерян. – Ну, как какой? Сами, что ли, не знаете? Самый лучший виноград в Грузии – крупный, спелый, желтый... Сладкий очень. Ну, вот как на базаре продают.

– Это – среднеазиатский, – тоном знатока снова влез Некрасов. – Это столовый виноград, его подают на десерт. А молдавский, между прочим, идет на вино. Есть его просто невозможно...

– А вы давно в Грузии были, Олег Амвросиевич? – незаметно пиная под столом ногой Некрасова, продолжал Косинцев душевную беседу с менеджером. Он намеренно пытался

вызвать в Челидзе ностальгические воспоминания, чтобы тот, что называется, расчувствовался и процесс пошел быстрее.

– В Грузии-то? – вертя в руках бокал, переспросил Челидзе. – Да... Давненько, признаться.

– У вас там, наверное, семья, да?

– Да, – вдруг совершенно серьезно и четко ответил Олег Амвросиевич. – Жена, двое детей, мальчик и девочка. Мальчика зовут Георгий, а девочку – Наташа. Это я специально ее русским именем назвал, я ведь грузин только по отцу. Даже, признаться, грузинский язык плохо знаю, – Челидзе рассмеялся и быстро выпил вино. – Хорошее вино, – признал он. – Я вообще из всех алкогольных напитков больше предпочитаю вина. Ну на худой конец, пиво. Только здесь пива хорошего нет.

– Здесь нет, – с печальным вздохом поддержал Челидзе Некрасов. – Здесь даже и водки-то нормальной нет. Приходится пить этот компот...

За последнюю фразу Антон получил от Косинцева куда более внушительный пинок под стол. Сергею казалось, что он нашел нужную струю в разговоре с Челидзе. Теперь бы как-то аккуратно, незаметно перейти к самому главному, ради чего они, собственно, здесь собрались – так нет, этот дурак лезет со своими глупостями!

– А вы давно женаты, Олег Амвросиевич? – спросил Косинцев, в душе проклиная себя за то, что вообще пригласил Некрасова с собой.

– Шесть лет, – ответил Челидзе. – Познакомились в Сочи, потом переехали в Батуми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.